

СЪВЕРНАЯ ПЧЕЛА.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ
И
ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА 1854 ГОДЪ:
За годовое издание, въ С. Петербургѣ безъ доставки 12 р. сер.
съ доставкой 15 „ „
съ пересылкою въ города 16 „ „
Полугодовая цена въ С. Петербургѣ, съ 1-го Июля
1854 г. по 1-е Января 1855 г., безъ доставки . . . 7 „ „
съ доставкой 8 „ 50 к.
съ пересылкою 9 р. сер.

Выходятъ ежедневно,
кромя дней праздничныхъ и воскресныхъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ С. Петербургѣ: въ Конторѣ Редакціи Сѣверной Пчелы,
на Мойкѣ, подлѣ Почтамтскаго Моста, въ домѣ А. Ст. Сов.
Греча, № 83-й, и въ книжныхъ магазинахъ: Г. Раткина (на
Невскомъ Проспектѣ, на углу Малаго Морской, въ д. Бейль-
штейна) и Исакова (въ Гостиномъ дворѣ, № 24-й); въ Москвѣ:
въ книж. лавк. Свешникова (на Никольской Улицѣ, № №
4-й и 5-й), и у И. В. Базунова (на углу Большой Дмитровки,
въ д. Загряжскаго).—Иногородные благоволятъ адресоваться
прямо въ Контору Редакціи.

№ 185.

ЧЕТВЕРТОКЪ, 19-го АВГУСТА.

1854.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ, 18-го Августа.
ВЫСОЧАЙШИЯ ГРАМОТЫ:

I.

Командующему Дѣйствующимъ Корпусомъ на
Кавказско-Турецкой границѣ, Нашему Генералъ-
Лейтенанту Князю Бебутову 1-му.

Въ блистательномъ дѣлѣ 24-го прошлаго Іюля
близъ селенія Кюрюк-Дара, восемнадцать тысячъ
храбрыхъ войскъ нашихъ, лично вами предво-
димыхъ, нанесли совершенное пораженіе шести-
десяти-тысячному Турецкому корпусу, взявъ
притомъ пятнадцать орудій, множество другихъ
трофеевъ и значительное число пленныхъ.

Въ ознаменованіе особеннаго Нашего благо-
воленія за столь слазную победу, Всемилости-
вѣйше пожалуемъ васъ кавалеромъ ордена Святаго
Апостола Андрея Первозваннаго, знаки коего при
семъ препровождая, пребываемъ Император-
скою милостию Нашею къ вамъ благосклонны.
Петербургъ, 9-го Августа 1854 года.

II.

Начальнику постояннаго пѣшаго Артиллерійскаго
Резерва, Нашему Генералъ-Майору Майделю 1-му.

Въ воздаяніе за отличное мужество и распо-
рядительность, оказанныя вами при отраженіи
10-го Апрѣля нынѣшняго года нападенія Англо-
Французскаго Флота на г. Одессу, Всемилости-
вѣйше пожалуемъ васъ кавалеромъ ордена Святаго
Анны первой степени, знаки коего при семъ
препровождая, пребываемъ къ вамъ благосклонны.
Петербургъ, 4-го Августа 1854 года.

На подлинныхъ собственною Его Император-
скаго Величества рукою написано:
«НИКОЛАЙ».

ПЧЕЛКА.

МУЗЫКАЛЬНЫЯ БЕСѢДЫ.

О художественной дѣятельности М. И. Глинки, и подробный раз-
боръ оперы «Жизнь за Царя».
(Статья вторая.)

При внимательномъ изученіи партитуры оперы
Жизнь за Царя, въ умъ невольно возникаютъ слѣду-
ющіе вопросы: какаа изъ Европейскихъ консерваторій
удостоила первой преміи замѣчательнейшее это про-
изведеніе, и кто именно изъ знаменитыхъ препода-
вателей музыки руководствовалъ М. И. Глинку въ
трудномъ дѣлѣ композиціи? Къ величайшему из-
умленію любопытствующаго оказывается, что М. И.
Глинка никогда не переступалъ порога ни какой кон-
серваторіи, ни съ кѣмъ не состязался въ преміи,
и слѣдовательно не могъ заслужить неотъемлемо
заслуженной награды, и что, наконецъ, даровитъ
вашъ композиторъ почти ни у кого не учился,
а пользовался только советами, и то лишь урывками,
хорошихъ контрапунктистовъ Дени и Карла Мейера,
и отличнаго, но мало известнаго преподавателя му-
зыки Соливы. И такъ Глинка все угадалъ, все
усвоилъ себѣ изъ образцовыхъ твореній предшество-
вавшихъ ему композиторовъ почти безъ посторонней
помощи, единственно силою собственнаго гениа.—
Еще изумительнѣе то обстоятельство, что парти-
тура *Жизни за Царя* есть первое, полное, самостоя-
тельное и, прибавимъ, громадное произведеніе Глин-
ки. Право, невольное недоверіе овладѣваетъ вами, ко-
гда вы приметесь изучать этотъ первый полный
трудъ молодого, неопытнаго композитора, и усма-
триваете предъ собою партитуру, глубоко обдуман-
ную, съ безукоризненною, правильною, интересною и
даже замысловатою гармонизаціею, гдѣ каждый го-
лосъ, каждый инструментъ на своемъ мѣстѣ, и гдѣ
сила юнаго вдохновенія великолѣпно украшается са-
мыми утонченными музыкальными соображеніями, до-
ступными лишь многотрудной и долговѣтной опытно-

— Высочайшимъ Приказомъ, по Военному Вд-
омству, 16-го Августа, назначены Состоящіи
по Арміи и по особымъ порученіямъ при Коман-
дирѣ Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса, Полков-
никъ Шубинъ, Предводителемъ Областнаго Правле-
нія Семипалатинской Области и Товарищемъ
Военнаго Губернатора сей области, съ оставлені-
емъ по Арміи, и Старшій Адъютантъ Штаба
Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса, по части Гене-
ральнаго Штаба, Подполковникъ Гутковскій, Пред-
водителемъ Областнаго Правленія Области Си-
бирскихъ Киргизовъ и Товарищемъ Военнаго
Губернатора сей области, съ зачисленіемъ по
Арміи.

— Высочайшимъ Приказомъ, по Военному Вд-
омству, о чинахъ гражданскихъ, 15-го Августа,
произведенъ, за выслугу лѣтъ, съ оставлені-
емъ, изъ Коллежскихъ въ Статскіе Советни-
ки, Начальникъ Отдѣленія Медицинскаго Де-
партаментна Круберъ.

Государь Императоръ объявляетъ Монар-
шее благоволеніе, за отличное усердіе при пода-
ніи помощи раненымъ во время бомбардированія
г. Одессы, 10-го и 11-го Апрѣля сего года:
Штабъ-Доктору 3-го Пѣхотнаго Корпуса, Стат-
скому Советнику Скрипчинскому; Дивизионному
Доктору Резервной Дивизіи 4-го Пѣхотнаго Кор-
пуса, Коллежскому Советнику Краснопольскому,
Главному Лекарю Одесскаго Военно-временнаго
№ 15-го Госпиталя, Надворному Советнику Асму-
су, и Баталіонному Лекарю Александровскаго
Егерскаго Полка Зельману.

— Высочайшимъ Именнымъ Указаніемъ, даннѣмъ
Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Цар-
скихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы
кавалерами: ордена Св. Георгія 3-й степени: въ
5-й день Августа 1854 года, Начальникъ 21-й

сти. Мы слышали, что для изученія эффектовъ инстру-
ментациіи не мало способствовалъ М. И. Глинкѣ не-
большой домашній оркестръ, находившійся некогда въ
имѣніи воевоинаго его отца (въ Смоленской Губерніи).
На этомъ-то деревенскомъ оркестрѣ Михаилъ Ивано-
вичъ производилъ свои инструментальные опыты, и,
какъ онъ самъ выражается, *изощрялъ свою злобу*. Но
согласитесь, что безъ истиннаго гениа подобныя по-
пыткіи остались бы безъ малѣйшаго послѣдствія.—Мы
сказали, что М. И. Глинка пользовался лишь урывками
советами Мейера и Соливы, однако жъ, при его худо-
жественной восприимчивости, и эти краткія наставле-
нія принесли желаемый плодъ. У Нѣмца М. И. Глинки
запалъ глубокую обдуманность въ композиціи, и стремле-
ніе къ изысканію контрапунктовъ, а у Италійца
мелодичность и умѣнье развить естественно каждую
мелодическую фразу.— Однако же, при тщатель-
нѣйшемъ изученіи партитуры Глинки, въ нихъ болѣе
всего замѣтно вліяніе третьяго лица, и, казалось бы
вовсе посторонняго, а именно вліяніе Керубини. Чи-
стота гармонизаціи, естественность переходовъ, не-
поддѣльный драматизмъ музыкальныхъ фразъ, кар-
тинность, такъ сказать, расположенія партій и во-
обще всей партитуры и въ особенности избытокъ са-
мыхъ мелодическихъ двойныхъ контрапунктовъ, все
сказанное если не очерпнуто изъ твореній Керуби-
ни, то, по крайней мѣрѣ, отгадано сочувствіемъ
къ стилю Керубини, или вѣрнѣе сказать, отгадано
гениемъ Глинки. Нынѣ достоверно известно, что
партитура *Жизни за Царя* есть действительно первое
полное произведеніе Глинки, но съ 1828 года стали
изредка появляться въ печати или ходить по рукамъ
въ рукописи небольшіе романы, въ коихъ прогля-
дывало уже замѣчательное дарованіе М. И. Глинки.
Всѣ эти романы отличались выразительностью и
мелодическою прелестью. Въ наше время не было
дилетанта, который не зналъ бы наизусть «О па-
мять сердца, ты сильный»; «Святить мѣсяцъ на клад-
бищѣ»; «Не ищущая меня безъ нужды» (романсъ
этотъ въ послѣдствіи положенъ былъ превосходно
на два голоса самимъ авторомъ); «Скажи зачѣмъ?»
и проч.

Пѣхотной Дивизіи, Генералъ-Лейтенантъ Гаголь
фонъ-Брангель, въ награду блистательной победы,
ознаменованной подвигами храбрости, прѣмьрнаго
мужества и распорядительности, оказанныхъ имъ
въ бою 17-го Іюля сего года, съ вышедшимъ
изъ Баязета къ нашей границѣ двѣнадцати-ты-
сячнымъ корпусомъ подъ начальствомъ Селима-
Паши, гдѣ онъ, имѣя подъ своимъ начальствомъ
пять баталіоновъ пѣхоты, шестнадцать сотенъ
иррегулярной кавалеріи и двѣнадцать орудій, съ
четырьмя баталіонами пѣхоты, четырьмя сотня-
ми казачковъ и четырьмя сотнями милиціи при
осьми орудіяхъ, вступивъ въ бой, и, не смотря
на отчаянное сопротивленіе непріятеля, упорно
защищавшагося, наголову разбилъ этотъ непрі-
ятельскій корпусъ. Въ достославномъ дѣлѣ семъ
взятъ у непріятеля съ бою четыре орудія, три
зарядные ящика съ упряжью, шестнадцать зна-
менъ, триста семьдесятъ пленныхъ, два лагеря
со всемъ имуществомъ и множество оружія, про-
віанта и снарядовъ, а послѣдствіемъ этого дѣла
была сдача и занятіе нашими войсками Баязета.—
Того же ордена 4-й степени, въ 5-й день Авгу-
ста, Поручикъ Тифлискаго Егерскаго Полка Га-
ронъ Брангель, въ воздаяніе мужества и храбро-
сти, оказанныхъ въ сраженіи съ Турками 17-го
Іюля сего года на высотахъ Чангыльскихъ, гдѣ
онъ взялъ съ бою непріятельское знамя, убивъ
знаменщика.—Ордена Св. Владимира 4-й степени,
съ бантомъ: 1854 года Іюня въ 1-й день, въ воз-
даяніе за отличіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, Под-
поручикъ Оренбургскаго Лицѣйнаго № 4-го Ба-
таліона Котуренко.—Ордена Св. Анны 2-й сте-
пени, Императорскою короною украшеннаго:
1854 года Мая въ 27-й день, въ награду за отлич-
но-усердное исполненіе обязанности своей во вре-
мя сраженія съ Турками, 14-го Ноября 1853 года,

Около 1830 года М. И. Глинка отправился въ Ита-
лію, но вовсе не для того, чтобъ тамъ обучаться
композиціи. Въ Италіи онъ изучалъ теорію пѣнія,
механизмъ вокалаціи, и кажется, сколько намъ
известно, прочелъ себя въ пѣнны. Но, къ счастью,
гений композиціи превозмогъ, и отчитывая, даже за-
мѣчательная игра на фортепіанѣ осталась для М. И.
Глинки только вспомогательнымъ средствомъ. Въ
1832 году мы встрѣтились съ М. И. Глинкою въ Ми-
ланѣ, и на вопросъ, прилежно ли онъ занимается
композиціею въ Италіи, получилъ въ отвѣтъ, что онъ
вовсе музыкою не занимается, а наслаждается чуж-
дымъ климатомъ, и уивается ароматнымъ воздухомъ.
Глинка преувеличивалъ несколько, утверждая, что
въ Италіи онъ вовсе не занимался музыкою или ком-
позиціею, чему служатъ доказательствомъ преле-
стные романы, написанные имъ во время его путеше-
ствія: «Тихо Брента протекала»; «Я здѣсь, Эвезилія»,
и др.; но действительно, М. И. Глинка не занимался
въ то время настойчиво, усидчиво что называется.
Однако же, очевидно, что тогда онъ уже прислуши-
вался къ внутреннему голосу творчества; талантъ
его совершенствовался, мужалъ съ каждымъ днемъ,
подъ вліяніемъ могущественнаго вдохновенія, а не съ
помощію одной холодной науки.

Мы убѣждены, что весь громадный планъ *Жизни за
Царя*, со всеми мельчайшими его подробностями, въ
то время составилася уже въ головѣ М. И. Глинки, и
что если онъ избѣгалъ другихъ музыкальныхъ занятій,
то потому, что не желалъ мѣшать внутреннему
ходу вдохновенія, упорно устремленнаго на одинъ
предметъ. Предположеніе это подтверждается отча-
сти тѣмъ, что черновая партитура (которая, по сча-
стливому стеченію обстоятельствъ, нынѣ находится у
насъ предъ глазами) написана почти безъ поправокъ,
съ необыкновенною отчетливостью и даже, можно
сказать, изящно, потому что не только каждая чет-
верть находится подъ соотвѣтствующею ей четвертью
во всѣхъ партіяхъ, но каждая точка и даже двойная
точка въ двузвучныхъ нотахъ поставлены на своемъ
мѣстѣ, и равняются, такъ сказать, по общей шеренгѣ.
Для нашего брата-музыканта — просто загляденье!

при Ахалцыхъ, Баталіонный Декаръ Брестскаго Пехотнаго Полка, Коллежскій Ассессоръ Селунскій. — Того же ордена и степени, безъ украшенія: 1854 года Мая въ 27-й день, въ награду за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ сраженіи съ Турками, 14-го Ноября 1853 года, при Ахалцыхъ, Виленскаго Егерскаго Полка Подполковникъ Кулешъ, и Влостокскаго Пехотнаго Полка Маіоръ Гродскій. — Того же ордена 3-й степени, съ бантомъ: 1854 года Мая въ 27-й день, въ награду за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ сраженіи съ Турками, 13-го Ноября 1853 года, при Ахалцыхъ, Маіоры: Блостокскаго Пехотнаго Полка: Данненбергъ 2-й и Войткевичъ, Виленскаго Егерскаго Полка: Назроцкій 2-й и де-Жервэ 2-й, Помощникъ Ахалцыхскаго Узданаго Начальника, состоящій по Кавалеріи Штабъ-Ротмистръ Чкоіевъ, Адъютантъ Командующаго 1-ю Бригадою Грузинскихъ Линійныхъ Баталіоновъ, Грузинскаго Линійнаго № 3-го Баталіона Штабъ-Капитанъ Горскій, и 13-й Артиллерійской Бригады Подпоручикъ: Эсманъ и Ядкій. — Въ 4-й день Юня, состоящій по Гарнизонной Артиллеріи Подпоручикъ Кустовъ, въ награду за отличное мужество и храбрость, оказанныя имъ при отраженіи нападенія Англо-Французскаго Флота на Гангеудъ. — Въ 5-й день Юня, Одесской Арестантской № 1-го Роты Гражданскаго Вѣдомства Подпоручикъ Балышевъ, по заведѣтельству Командира 3-го Пехотнаго Корпуса, Генералъ-Адъютанта Барона Остенъ-Сакена, обь отличной храбрости, оказанной имъ при устройствѣ, въ ночное время, съ 10-го на 11-е Апрѣля 1854 года, батарей на предметъ Одессы Перемышль, и удержаніи арестантовъ подъ правльнымъ огнемъ Французскаго парохода, до совершеннаго окончанія работъ, причемъ одинъ рабочій раненъ, а другой контуженъ. — Того же ордена и степени, безъ банта: 1854 года Мая въ 27-й день, въ награду за отличную усердную исполненіе обязанности своей во время сраженія съ Турками, 14-го Ноября 1853 года, при Ахалцыхъ, Баталіонный Декаръ Виленскаго Полка Приселковъ. — Въ 5-й день Юня, по заведѣтельству Командира 3-го Пехотнаго Корпуса, Генералъ-Адъютанта Барона Остенъ-Сакена, о неусыпной дѣятельности, оказанной при сооруже-

ніи приморскихъ батарей и во время бомбардированія г. Одессы соединеннымъ Англо-Французскимъ Флотомъ, 10-го и 11-го Апрѣля 1854 года, Командиръ Одесской Арестантской № 1-го Роты Гражданскаго Вѣдомства Маіоръ Соловьевъ 2-й. (Р. И.)

Высочайшимъ Приказомъ, по Гражданскому Вѣдомству, 11-го Августа, исключенъ изъ списковъ умершій Предсѣдатель Казанской Казенной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Заварцкій.

— Высочайшимъ Приказомъ, по Гражданскому Вѣдомству, 13-го Августа, Исправлющій должность Витебскаго Гражданскаго Губернатора, Статскій Совѣтникъ Тилъчевъ, произведенъ въ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, съ утвержденіемъ въ настоящей должности. — Назначены: Предсѣдатель 2-го Департамента С. Петербургской Управы Благочинія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Стопскій, Вологодскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ, и Инспекторъ Костромской Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ Виноградовъ, Директоромъ Училищъ Костромской Губерніи.

ПРИКАЗЪ

Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній. Въ Петербургѣ. Августа 1-го дня 1854 года, № 1,953.

Государь Императоръ соизволилъ освѣдѣлить Меня слѣдующимъ Высочайшимъ рескриптомъ:

Ваше Императорское Высочество!

Я разсматривалъ съ душевнымъ утѣшеніемъ отчетъ о состояніи Военно-Учебныхъ Заведеній въ 1853 году. Неусыпныя попеченія Ваши о приготавленіи достойныхъ слугъ Престолу и Отечеству оправдываются на дѣлѣ. Многие изъ питомцевъ Вашихъ запечатлѣли уже кровью, на брачномъ полѣ пролитомъ, возвышенность чувствъ, коими оживляется образованіе столь нѣжно любимыхъ Вами дѣтей; Моя Армія ими гордится.

Я увѣренъ, что и поступившіе нынѣ въ ряды оной офицеры послѣдуютъ доблестному примѣру своихъ товарищей въ честь нашего оружія и во

* См. № 170 й Сѣверной Пчелы 1854 года. Ред.

И не доказываетъ ли это, что прежде изложенія мыслей на бумагу, въ головѣ М. И. Глинки все уже было строго обдуманно, и что онъ писалъ изыщущую свою партитуру, такъ сказать, подъ диктовку вдохновенія, съ полною самоуверенностью, а не оцуплю и съ колебаніемъ, свойственнымъ новичку-композитору, неуверенному въ своихъ силахъ и познаніяхъ. Обстоятельство это тѣмъ болѣе замѣчательно, что М. И. Глинка не шелъ по избитой стезѣ, а прокладывалъ себѣ новый путь. Дѣйствительнымъ національнымъ чувствомъ и проникнутый до глубины сердца выразительностью и задумчивостью народныхъ мелодій, онъ задумалъ выработать, такъ сказать, въ горнилахъ собственнаго вдохновенія, мелодіи, почерпнутыя изъ народныхъ источниковъ, и возвысить ихъ до лиризма. По иному разумію, М. И. Глинка вполне достигъ своей цѣли, потому что всѣ мелодіи Сусанина, Вани, Антоныды, проникнуты истинно Русскимъ чувствомъ, и отзываются въ сердцѣ какъ національныя мелодіи, а между тѣмъ въ нихъ есть что-то невыразимо художественное, изыщное, удаляющее всякую мысль тривіальности, такъ часто сопряженной съ народными пѣснями.

Къ счастью, въ то время, когда М. И. Глинка писалъ дѣльную свою оперу, ученіе реалистовъ не было еще въ большомъ ходу, а то, чего добраго, и его уговорили бы заставить Сусанина выражаться помужички, и говорить: *таперича, зитаго, мужикъ-отѣжкой разжій*, и прочія малыя выраженія, восхищающія господъ реалистовъ въ новѣйшихъ повѣстяхъ и драмахъ, но которыя, переложенныя на музыкальный языкъ, вышли бы еще неспособнѣе и отвратительнѣе.

Выборъ сюжета доказываетъ и проницательность ума нашего композитора, и сознаніе собственныхъ силъ. М. И. Глинка понималъ, что для народной драмы высокое чувство самоотверженія есть зрѣлище самое умилительное и самое сердечное; онъ понималъ, что присутствіе Поляковъ въ смутную эту эпоху въ нашемъ отечествѣ подаетъ ему случай воспользоваться и Русскимъ, и Польскимъ элементами музыки, и, полагаясь на силу своего дарованія, надвѣлся восторгостествовать надъ трудностями подобнаго сличія противоположностей.

Надежды его вполне оправдались, и въ теченіе раз-

бора мы надѣмся доказать, при случаѣ, всю силу таланта вдохновеннаго композитора, сумѣвшаго очертить одними звуками дѣя совершенно различныя національности, и сохранить это очертаніе при самыхъ сложныхъ комбинаціяхъ и сочетаніяхъ звуковъ.

Въ началѣ 1835 года огромная партитура *Жизни за Царя* была совершенно окончена. Но тутъ вдругъ сомнѣніе овладѣло даровитымъ нашимъ композиторомъ, и онъ не рѣшился представить свой трудъ на судъ публики, не удостоверившись предварительно въ подлинности придуманныхъ имъ инструментальныхъ и вокальныхъ эффектовъ. Къ счастью у одного изъ богатѣйшихъ Петербургскихъ домовладѣльцевъ нашелся небольшой оркестръ и въ добавокъ несколько изъ извѣстнѣйшихъ въ то время любителей и любителейницъ вызвались выучить трудныя партіи гениальнаго произведенія нашего соотечественника.

Замѣчательно, что образцовое, громадное твореніе, въ которомъ и инструментальная часть обработана съ необычайною роскошью, исполнено было въ первый разъ домашнимъ оркестромъ и, какъ видно, далеко неполнымъ, судя по слѣдующей запискѣ М. И. Глинки:

«Пріѣзжай,» писалъ онъ одному изъ своихъ пріятелей, «пріѣзжай непременно на репетицію; мнѣ обѣщали, что *сегодня будетъ контрабасъ.*»

Намъ кажется, что записка эта въ высшей степени замѣчательна. Во время творчества вдохновенный композиторъ не сомнѣвался въ своихъ силахъ; избравъ самый возвышенный и сложный предметъ, онъ бодро преодолевалъ величайшія трудности; но лишь только мысли его вылились на бумагу, самоуверенность его покидаетъ, и онъ, съ трогательнымъ отсутствіемъ всякаго самолюбія и справедливой гордости, радуется съ простодушіемъ ребенка, что для исполненія гениальнаго его произведенія ему *обещали контрабасъ*, тогда какъ въ партитурѣ его и виолончели написаны мѣстами въ четыре и пять партій.

Но отчего, спросятъ насъ, отчего опера, которую мы ставимъ такъ высоко, не заслужила огромной, Европейской репутации? На это есть множество причинъ. Во-первыхъ, самый сюжетъ *Жизни за Царя* не отвѣчаетъ понятіямъ западныхъ народовъ; во-вторыхъ, элементъ Русской музыки мало имъ извѣстенъ, и

славу Россіи. Да вознаградить ихъ служба Вашъ отеческую о нихъ заботливости!

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «НИКОЛАЙ.»

Петербургъ, 27-го Юля 1854 года.

Это новое изъясненіе Высочайшей ко Мнѣ милости, съ признательностію передаю Гг. Членамъ Совѣта о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ и прочимъ Моимъ помощникамъ въ святомъ дѣлѣ воспитанія.

Благодарю отъ всей души почтеннаго, добросовѣстнаго и неутомимаго Моего помощника, Начальника Штаба Моего по Управленію сими Заведеніями, Генералъ-Адъютанта Ростовцова, въ продолженіе двадцати лѣтъ постоянно пекущагося о благосостояніи заведеній.

Благодарю и васъ, любезныя Мои дѣтя! Я увѣренъ, что изображенныя въ Высочайшемъ рескриптѣ слова запечатлѣются въ вашемъ добромъ сердцѣ, и вы, полныя любви, преданности и благоговѣнія къ Государю, общему нашему Отцу, постоянно будете стараться достигнуть до той же Высокой Его похвалы, какой удостоились ваши бывшіе товарищи, проливающіе нынѣ кровью на брачномъ полѣ за Вѣру, Государя и Отечество.

Рескриптъ хранить въ ковчегъ Совѣта.

Приказъ сей прочесть во всехъ ротяхъ, эскадронахъ и въ батареяхъ, въ присутствіи всехъ воспитанниковъ и воспитателей.

Подписалъ: Главыи Начальникъ Военно-Учебныхъ Заведеній, Генералъ-Адъютантъ «АЛЕКСАНДРЪ». (Р. И.)

Государь Императоръ, удостоивъ принять благосклонно поднесенное Его Величеству, отставнымъ Поручикомъ Александромъ Лазаревымъ, музыкальное сочиненіе его подъ заглавіемъ: *Молитва*, изволивъ Всемилостивѣйше пожаловать Г-ну Лазареву, за сіе поднесеніе, бриллиантовый перстень.

Извлеченіе изъ Приказа по Гвардейскимъ и Гренадерскому Корпусамъ.

Г. Дежурный Генералъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, отъ 25-го минувшаго Юля за № 7,690-мъ, сообщилъ, что Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать отряду Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго Полка Самойлу Захаричеву, за спасеніе имъ, съ опасностію

врядъ ли найдеть въ нихъ сочувствіе; въ-третьихъ, нельзя себѣ представить, сколько нужно происковъ, интригъ и даже денежныхъ пожертвованій, чтобы поставить новую оперу на какомъ нибудь изъ Европейскихъ лирическихъ театровъ. Глинка же чуждается происковъ, и, можно даже сказать, пренебрегаетъ славою. Онъ принимается за перо тогда только, когда патискъ вдохновенія не даетъ ему покоя, и настоятельно просится наружу; но, изливъ мысли на бумагу, онъ болѣе не заботится объ ихъ участи.

Однажды, на вопросъ одной изъ современныхъ музыкальныхъ знаменитостей, отчего творенія его мало известны въ Европѣ, Глинка гордо отвѣчалъ: «Je n'ai pas l'habitude de faire le colporteur de mes compositions», т. е. «быть разносчикомъ собственныхъ сочиненій не въ моихъ привычкахъ.»

Въ заключеніе длиннаго нашего вступленія, скажемъ, что музыка *Жизни за Царя*, не смотря на народный сюжетъ оперы, не суждено быть, однако же, что называется, популярною, и хотя успѣхъ ея съ каждымъ годомъ у насъ возрастаетъ (мы недавно присутствовали при 148-мъ представленіи, и театръ былъ полонъ), но намъ кажется, что многое еще въ ней не разгадано и не оценено по достоинству. Такова участь всѣхъ истинно гениальныхъ композицій, въ которыхъ, кромѣ прелестныхъ мелодій, находятъ также глубокія и многосложныя музыкальныя соображенія.

Если, въ теченіе разбора, мы осмѣлимся сдѣлать кой-какія критическія замѣчанія по части техники или вообще музыкальныхъ эффектовъ, то предупреждаемъ, что замѣчанія эти будутъ сдѣланы вовсе не съ намѣреніемъ поправлять твореніе гениальнаго нашего композитора: Глинка въ совахъ нашихъ не нуждается. Но мы полагаемъ, что тщательное изученіе партитуръ М. И. Глинки должно входить въ составъ образованія всѣхъ нашихъ молодыхъ композиторовъ, и въ такомъ случаѣ не бесполезно поспрашивать разрѣшенія некоторыя недоразумѣнія, и указать, по возможности, на небольшія подводныя камни, скрывающіеся подъ блестящею поверхностью необъятнаго моря гармоніи и мелодіи, извѣстнаго подъ именемъ *Жизни за Царя*.

Ростиславъ.